

УДК 338.24:346

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА***

**THE ECONOMIC MECHANISM
OF INTERACTION OF THE ENTERPRISES OF THE REGION
ON THE BASIS OF THE TEXTILE CLUSTER**

A.T. МЕРГЕНБАЕВА, К.К. НУРАШЕВА, Д.А. КУЛАНОВА, Г.И. АБДИКЕРИМОВА
A.T. MERGENBAYEVA, K.K. NURASHEVA, D.A. KULANOVA, G.I. ABDIKERIMOVA

(Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова, Республика Казахстан)
(M. Auezov South Kazakhstan State University, Republic of Kazakhstan)
E-mail: nurasheva@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы текстильной промышленности Казахстана. Отрасль слабо развивается, внутренний рынок наполнен импортными товарами, меры государственного регулирования недостаточны. Показаны проблемы и конкурентные преимущества отрасли. Предлагается создать модель финансового потока на основе хлопкового векселя, который включает весь процесс от выращивания хлопка до получения готовой текстильной продукции.

There are dealer the problems of the textile industry of Kazakhstan in the article. The industry is developing poorly, the domestic market is filled with import goods, measures of state regulation are insufficient. The problems and competitive advantages of the industry are shown. It is proposed to create a model of financial flow on the basis of cotton bills, which includes the whole process from growing cotton to the finished textile products.

* Настоящая статья написана на основании научно-исследовательских работ по договору № 164-29 от 15 марта 2018 г. по бюджетной программе 217 "Развитие науки", подпрограмма 102 "Грантовое финансирование научных исследований", по теме АР05132706 "Разработка экономического механизма регионального развития в Казахстане на основе финансовых инструментов регулирования (в частности, муниципальных ценных бумаг) для обеспечения инвестиционной привлекательности и высокой конкурентоспособности территории".

Ключевые слова: отраслевые проблемы, региональная структура, текстильный кластер, экономический механизм.

Keywords: branch problems, regional structure, textile cluster, economic mechanism.

Состояние текстильной отрасли. Развитие производств с высокой добавленной стоимостью повышает конкурентоспособность страны и благосостояние граждан. К такой отрасли относится текстильная промышленность, которая обеспечивает высокую занятость населения, в том числе женщин. Несмотря на значительные инвестиции, в Казахстане отрасль пока не получила должного развития – ее доля в обрабатывающей промышленности 1%. На внутреннем рынке в 2017 г. удельный вес отечественного производства составлял 7,3%, импортная продукция 92,7%. По данным Ассоциации предприятий легкой промышленности Казахстана порядка 80% рынка составляет нелегально завезенный импорт [1].

В течение ряда лет происходило снижение доли текстильной продукции в промышленности страны, что было связано с интенсивным экспортом хлопка из-за благоприятных мировых цен и с высокими затратами при внутреннем производстве текстиля. В итоге отечественный товаропроизводитель был вытеснен с потребительского рынка дешевым импортом. Постепенно текстильные предприятия прекратили работу (перепрофилирование, санация, ликвидация, банкротство), внутренние потребности на 90% стали покрываться за счет китайского, узбекского, турецкого текстиля.

Отрасль, некогда формировавшая до 30% бюджета страны, в настоящее время испытывает серьезные трудности. Переработка хлопка в пряжу к уровню 1991 г. составляет 29%, в ткань – 11%, в чулочно-носочные изделия – 1,4%. Сегодня доля текстильных и швейных изделий в объеме ВВП страны составляет всего 0,5% [2]. В Германии и США доля этой отрасли достигает 9%, в Турции и Китае – 12, а в Индии – свыше 16% ВВП [1], [3].

Чтобы переломить ситуацию, на юге страны был образован текстильный кластер. Идея заключалась в быстром восстановлении всех звеньев цепи – от выращивания

хлопка до пошива одежды. Для этого имелись все условия: сырьевая база, перерабатывающие предприятия расположены компактно – на территории одной области. Объемы волокна достаточны для полной загрузки всех технологических переделов. Постепенно отрасль выходит из кризиса. По итогам 2017 г. объем производства продукции легкой промышленности вырос на 8,1% по сравнению с 2016 г. и составил 88,6 млрд. тенге или 16,1 млрд. руб. (1 руб. примерно 5,5 тенге в июле 2018 г.). Рост наблюдается во всех подотраслях – в производстве текстильной продукции – на 13%, в производстве одежды – на 2%, в производстве кожаной и относящейся к ней продукции – на 8% [4].

Количество предприятий легкой промышленности составляет 984, из них 58% занимают швейные предприятия, 31% – производство текстильных изделий и 11% производство кожи и обуви. Хотя значительные объемы импорта создают конкуренцию отечественным товарам, объем импорта за последние два года снижается, а экспорт растет. В 2017 г. в общем экспорте страны доля хлопкового волокна, нитей, тканей составляла 0,5%, при этом экспорт текстиля вырос на 19,6%, а импорт снизился на 19,6% [1], [3]. Вместе с тем, возможности отрасли полностью не используются.

Проблемы развития отрасли. Развитию текстильной индустрии мешают: недостаток высоких технологий в производстве готовых изделий; неразвитая инфраструктура в аграрном секторе и легкой промышленности; слабое использование финансовых инструментов (страхование рисков, формы инвестирования, лизинг, выпуск ценных бумаг и др.) Отсутствие квалифицированных кадров, отвечающих современным требованиям, не только рабочих, швей, портных, но и технических работников высшего и среднего звена, создает проблемы в отрасли.

Хлопковая отрасль характеризуется низкой рентабельностью (6%), она возрастает

до 25...35% только в швейном переделе. Стоимость финансирования предприятий коммерческими банками в РК составляет 12...14%, в то время как ставка вознаграждения по займам в Китае – порядка 6%, в Индии – 12%, Италии – 4,3%, Турции – 10,9% [4], [5]. Кроме того, во многих странах используется льготное финансирование в рамках государственной поддержки отрасли.

В полной цепочке создания стоимости, как правило, доминирующая роль отводится ритейловым агентствам, формирующим предпочтения и вкусы покупателей и тем самым определяющим спрос на конечную продукцию. Пока говорить о полной цепочке у нас не приходится, так как на отделке ткани цепочка обрывается, поэтому при производстве текстильных изделий конечного потребления и одежды используется импортный исходный материал. Только теперь планируется начать печатное производство, что позволит иметь законченный цикл по производству и отделке хлопчатобумажной ткани.

Существуют некоторые, вполне устранимые проблемы, например, слабая маркетинговая деятельность предприятий. В качестве значимых факторов следует отметить: 1) близки потенциальные хлопковые "доноры" – Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан; 2) Казахстан находится в "кольце" емких рынков сбыта: китайского, российского и центрально-азиатского; 3) потребности Азиатско-Тихоокеанского региона в хлопчатобумажной пряже оцениваются в 16,5 млн.т, Европы – 1,6 млн.т; стран СНГ – 600 тыс.т. Удачные природно-географические достоинства транзитной территории дополняют указанные преимущества [4].

Исходя из нормы потребительской корзины по товарам, входящим в прожиточный минимум, нами оценена текущая потребность для населения региона: 1) спрос в постельных принадлежностях практически полностью удовлетворяется за счет импорта, выпускает продукцию только АО "Меланж"; 2) дефицит в нижнем белье составляет 80%; 3) по чулочно-носочным изделиям дефицит составляет 95%, тогда как в 1991 г. в области производилось 33 млн. пар, покрывалась потребность всей страны. В свете этого да-

ны предложения местным властям по созданию региональной корпоративной структуры на основе текстильного кластера.

Сырьевая база. Производителями хлопка-сырца являются около 50 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств Южно-Казахстанской области. На их долю приходится 88,7% всех посевов, тогда как на долю сельхозпредприятий – 9,2%, а на долю хозяйств населения – 2,1% [2]. Ныне в области функционируют 7 элитно-семеноводческих хозяйств и 19 хозяйств по размножению семян второй и третьей репродукции.

В ходе приватизации и разгосударствления предприятий элитные участки и семеноводческие хозяйства были разделены на мелкие хозяйства площадью 2...3 гектара. Сельскохозяйственную технику, лабораторное оборудование распределили по полям. Вследствие ограниченности средств крестьянские и фермерские хозяйства мало проводят агротехнических мероприятий.

Производителей хлопка-сырца в основном финансируют хлопкоперерабатывающие заводы. Весной нужны деньги на посев (ГСМ, заработная плата, семена); летом – на химические средства защиты растений от насекомых и сорняков; осенью – на уборку урожая, закладку семян. Осенью аграрии возвращали деньги собранным урожаем. В результате производители хлопка-сырца оставались в убытках по сравнению с владельцами заводов. Переработчики хлопка-сырца стали монополистами, диктовали закупочные цены. Аграрии считают кредиты дорогими, землю в залог не берут (земельные отношения не развиты).

С 2014 г. за каждый гектар выращенного хлопка земледельцы получают от государства 35 тысяч тенге субсидий, однако этого мало. Но есть возможность сэкономить, если установить капельное орошение. Местные власти и депутаты предлагают мелким товаропроизводителям объединиться в кооперативы. Принятый в 2015 г. Закон "О сельскохозяйственной кооперации" предусматривает меры государственной поддержки при создании крупных хозяйств, льготы по налогам, кредитам, лизингу сельхозтехники.

Чтобы переломить сложившуюся ситуацию, авторы внесли предложение руковод-

ству региона запустить хлопковый вексель, чтобы вовлечь в оборот денежные средства предприятий кластера и смежных компаний. Полагаем, что перспективу имеет интеграция на финансовой основе всех звеньев от выращивания хлопка, его переработки, производства пряжи, тканей, текстильных изделий, включая взаимодополняющие производства. Модель взаимодействия предприятий региона на основе хлопкового векселя определяет денежные и товарные потоки (рис. 1), а также тесные производственные связи производителей и переработчиков хлопка с предприятиями разных отраслей, бизнес-структурами и другими учреждениями.

В данном случае аграрии получают возможность своевременно и в полном объеме

реализовать свою продукцию, а переработчики – работать с максимальной мощностью. За семена, воду и ГСМ производители хлопка-сырца могут рассчитаться векселем. Для того чтобы данная схема движения векселя работала эффективно, имеются все предпосылки: выращивание и переработка хлопка компактно сосредоточены в одном регионе; в отрасли сложился класс собственников, которые хотели бы сотрудничать в рамках нового механизма движения товарных и финансовых потоков; формируется инфраструктура поддержки бизнеса; органы местной власти заинтересованы в инновационном развитии региона, готовы к диалогу с предпринимателями на условиях партнерства.

Рис. 1

Ключевым аспектом в схеме является ориентация на внутренних потребителей, увеличение сервисной составляющей, экспорт части продукции. Это даст возможность региону автономно развиваться. По мнению авторов, предложенная модель управления поможет разрешить многолетний конфликт между производителями и переработчиками хлопка. Однако возникают некоторые вопросы: как делить доход, как распределить убытки, как запустить в оборот вексель и какова будет его доходность. Необходимо это законодательно отработать. В любом случае данная инициатива будет способствовать созданию корпоративной экономики в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толькбекова А. Состояние развития легкой промышленности Казахстана <http://kidi.gov.kz/public/publications/482>
2. Социально-экономическое развитие Южно-Казахстанской области. Шымкент, 2017.
3. Текстильная и швейная промышленность Казахстана пока покрывает лишь 10% потребности внутреннего рынка – СЭЗ "Онтустик". Источник: КАЗИНФОРМ <http://investkz.com/articles/2287.html>
4. Альбекова А. Нелегкая легкая промышленность Казахстана заживет к 2020 году <https://abctv.kz/ru/news/nelegkaya-legkaya-promyshlennost-kazahsta-na-zazhivet-k-2020>
5. Мамырханова М. Что не дает развиваться легкой промышленности в Казахстане? <https://www.kursiv.kz/news/kompanii1/cto-ne-daet-razvivatsa-legkoj-promyshlennosti-v-kazahstane/>

REFERENCES

1. Tolykbekova A. Sostoyanie razvitiya legkoy promyshlennosti Kazakhstana <http://kidi.gov.kz/public/publications/482>

2. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Yuzhno-Kazakhstanskoy oblasti. Shymkent, 2017.

3. Tekstil'naya i shveynaya promyshlennost' Kazakhstana пока покрывает лишь 10% потребности внутреннего рынка – SEZ "Ontustik". Istochnik: KAZ-INFORM <http://investkz.com/articles/2287.html>

4. Al'bekova A. Nelegkaya legkaya promyshlennost' Kazakhstana zazhivet k 2020 godu <https://abctv.kz/ru/news/nelegkaya-legkaya-promyshlennost-kazahstana-zazhivet-k-2020>

5. Mamyrkhanova M. Chto ne daet razvivat'sya legkoy promyshlennosti v Kazakhstane? <https://www.kursiv.kz/news/kompanii1/cto-ne-daet-razvivatsa-legkoj-promyshlennosti-v-kazahstane/>

Рекомендована кафедрой экономической теории. Поступила 20.10.18.
